

УДК 008

Евтеев Илья Алексеевич

канд. культурологии, доцент кафедры философии и истории, Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)

Evtayev Ilya Alekseevich

Candidate of Culturology, Associate Professor of the Chair of Philosophy and History, Ural State University of Railway Transport (Ekaterinburg)

СОВРЕМЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ НЕОСУЩЕСТВИМЫЙ ПРОЕКТ?

MODERN NATIONAL AND CULTURAL INTEGRATION: REALITY OR IMPRACTICAL PROJECT?

Аннотация

Статья содержит всестороннее рассмотрение тенденций мирового процесса национально-культурной интеграции. Предпринимается попытка рассмотреть и охарактеризовать встречные процессы национально-культурной интеграции и усиления культурной самоидентификации, выделить критерии и обстоятельства культурной интеграции. Также в статье изложены основные проблемы национально-культурной интеграции, факторы, которые являются серьезными препятствиями на пути мирового культурного объединения. Особо подчеркивается слабость и несформированность идейных оснований национально-культурной интеграции, ее зависимость от экономических и политических факторов. На основании данных положений предпринимается попытка выяснить, насколько реальна в настоящее время культурная интеграция, насколько осуществим этот проект.

Ключевые слова: нация; культура; интеграция; мировое сообщество; культурная коммуникация; народ.

Abstract

The article presents a comprehensive review of global national and cultural integration trends. It attempts to describe and to examine the reciprocal processes of national and cultural integration and cultural self-identification strengthening as well as to distinguish criteria and conditions of cultural integration. The article also highlights main problems of national-cultural integration and the factors that might impede the free flow of the world cultures consolidation. The author emphasizes that ideological grounds of national-cultural integration are weak and undeveloped; economic and political factors make it dependent. On this basis he seeks to assess the current feasibility of cultural integration project.

Keywords: nation; culture; integration; a world society; the culture communication; people.

В настоящее время человечество стоит как бы на распутье в отношении вечного противопоставления, с одной стороны, общечеловеческого и, с другой стороны, того неповторимого, национально обусловленного и уникального, что придает человечеству столь многоликий вид. С одной стороны, в геополитическом, военном, экономическом отношении человечество делает прозрачными границы, интенсивно обменивается опытом, приходит к конвергенции. Но в то же время огромные национальные пространства планеты, например в Азии, Африке, Америке, упорно отстаивают свою национальную самобытность, что видно на примере многих народов и государств.

Прежде всего необходимо определить, насколько возможна вообще интеграция в мировое сообщество, где определены ее границы. Во-первых, ни о каком единстве человечества в настоящее время не может идти и речи. Слишком различны показатели экономического, культурного, общего цивилизационного развития различных континентов и регионов планеты. А помимо этого, в каждом народе прочны и устойчивы национальные архетипы, которые являют собой историческую сущностную основу жизни многих наций и этносов. И, наконец, не опре-

делены достаточно точно характеристики и основы самой интеграции народов в мировое сообщество: какой она должна быть, какие сферы жизни должна затрагивать, какие точки соприкосновения интересов должна укреплять. Да и что такое мировое сообщество? ООН или НАТО, единая мировая валюта или усилия человечества по преодолению экологического кризиса?

Вот уже несколько веков США и Западная Европа, несмотря на все их усилия устроить «триумфальное шествие» демократии и капитализма по всему миру, не могут добиться этого. Восточные регионы не проявляют стремления утверждать у себя «западную модель». Данные государства вовсе не склонны проявлять политический конформизм, у них присутствует собственный взгляд на свою историческую судьбу. Да и знаменосцы капитализма и демократии не могут и не хотят придумать новую форму, а также моральное обоснование своей экспансии и в результате, по сути, повторяют старую колониальную политику.

Прежде всего, интеграция в мировое сообщество должна быть целеполагательно детерминирована. Зачем это нужно? Насколько это возможно? Какова цена этого? Интеграция совсем не равна интернационализации, означающей общение до частичного уподобления, интеграция предполагает свои условия и четкое выделение критериев.

Во-вторых, интеграция должна иметь строгую иерархию статусов и ясное представление о смысле и цене членства. Претендент на главенство в интегрированной системе должен дать обоснование своему праву на первенство, а также определенные гарантии партнерам.

В-третьих, именно культурная интеграция, в отличие от экономической и социально-политической, необычайно сложна, так как культура, в особенности духовная, моделируется наиболее сложно и не может достигнуть в этом процессе абсолютной законченности. Да и стоит ли выстраивать какую-либо модель культуры, «идеальный тип», если у каждой нации имеется своя культура? Не подразумевает ли культурно-национальная интеграция одностороннего культурного давления лидеров на партнеров с целью их нивелирования и обезличения с последующим экономическим подчинением? Да и согласятся ли народы мира, претендующие на мировую гегемонию, в обмен на сомнительные материальные выгоды отдать то единственное, что у них есть – неповторимую народную душу национальной культуры, крепившей и вдохновлявшей их веками? Выбор далеко не однозначен.

Ясно одно: культурно-национальное объединение уже вряд ли может проводиться силой оружия или методом политического давления. Культурно-национальная интеграция должна являть собой договор наций и народов о совместном культурном строительстве и созидании, о создании совершенной социальной системы, ориентированной на использование культурного наследия, а самая главная ее цель – сделать противоречия культурного развития и культурной несовместимости не столь острыми и препятствовать возникновению социально-культурных конфликтов между различными типами культуры. Также целью национально-культурной интеграции является сглаживание противоречий между цивилизацией и культурой, конструктивное сосуществование доиндустриальной и постиндустриальной культур, префигуративного и постфигуративного типов культуры, контрасты которых столь явственно отражаются на формировании современной системы культуры в ее глубинных взаимосвязях.

Национально-культурная интеграция может таить в себе как на уровне теории, так и в попытках ее практического воплощения различные неувязки и неопределенности. Иницируемая в основном высокоразвитыми цивилизациями, она может расцениваться ими как культурно-информационная подпитка, вливание новых для них материальных и духовных сил неведомых доселе и не раскрытых

до конца культурных миров с целью самообновления и торможения процесса упадка. Эти вливания производят медленные изменения в культурном строе цивилизации, делая ее другой. Традиционная развитая цивилизация уже не боится варваризации, но, серьезно озадаченная безрадостными пророчествами О. Шпенглера, Ф. Ницше и других теоретиков ее «заката», изыскивает пути собственного духовного омоложения, дальнейшего развития.

Создается впечатление, что данная интеграция относится к сообществу стран «третьего мира», как катализатор их скорого вливания в доминирующий социокультурный строй основных цивилизаций-монополистов, проводящих и совершенствующих свои социокультурные модели. В силу исторически сложившегося разделения человечества в плане его культурной локализации на два универсальных мира – мира Западной (при обязательном присутствии США, а также, в будущем, с существенными оговорками, и России) и Восточной (Китай, Индия и исламский мир) культур – вполне понятно, что интеграция – задача, возлагаемая на развивающиеся страны, предлагаемый им выбор.

И еще одна проблема национально-культурной интеграции, которая придает ей во многом авантюрный характер, – это та быстрота, та необыкновенная скорость, с которой ее инициаторы пытаются ее проводить. Данный подход делает культурно-национальную интеграцию столь же нежизнеспособным и взрывоопасным экспериментом, как и сотни раз заклеянное «строительство коммунизма». (В свое время, прежде чем древнегреческая и древнеримская культуры интегрировались в единую античную культуру, прошли долгие века самостоятельного и независимого существования двух культурных систем, да еще несколько веков две культуры «присматривались» одна к другой, выстраивали взаимоотношения и взаимосвязи лишь по отдельным позициям.)

Настораживают также чрезмерная политизация современной культурно-национальной интеграции и ее привязка именно к экономическим факторам. Если исторические примеры культурных объединений прошлых эпох были лишь относительно привязаны к политике и экономике, то сейчас неперенным условием вхождения в культурную суперсистему является смена общественного строя и создание социально-экономической модели, повторяющей устройство лидирующей в этой суперсистеме державы. В этом плане национально-культурная интеграция современности несет в себе черты идейного и общекультурного тоталитаризма со стороны центральной цивилизации, берущей на себя роль лидера. В отношении глубинных сущностных основ культуры экономически и политически детерминированная интеграция приведет не к развитию культурной уникальности интегрируемых стран, а к механическому перенятию ими культурных основ главенствующей цивилизации. Это будет означать фактическое убийство культурных жизненных сил цивилизуемых стран, насаждение стандартизированной массовой культуры, поскольку позитивное развитие и воплощение культурной энергии народов в цветущие культурные миры далеко не всегда и не во всем зависит от политических и экономических факторов. Культура – совсем не геополитика, она во многом мистична и необъяснима рационально. Например, древние римляне были великими объединителями и цивилизаторами тех народов, которые входили в состав Римской империи, будучи завоеванными или же добровольно присоединившимися. Всюду они утверждали свой социально-экономический строй, основанный на рабовладении, создании крупных хозяйств, законах. Политически Римское государство было также монолитным, целостным. Но разве под эгидой Римского мира хоть как-то развивалась самобытная национальная культура кельтов, иберов, греков, египтян и других народов? Нет, их исконная культура остановилась в своем развитии. Они лишь механически, где осознанно, а где и по принуждению, перенимали римские законы, основы общественного устройства, инфра-

структурную систему, римские правила и порядки. Но ведь это была уже не их культура. Их настоящая культура была создана до интеграции в римскую цивилизацию, когда они ни политически, ни экономически не зависели от Рима. Нечто подобное может повториться и сейчас в отношении интегрируемых стран и народов. Культурное подражание и последующее за этим обезличивание – жалкий удел, способный обесценить идею любой культурной интеграции.

Вот почему нынешняя национально-культурная интеграция, идущая под знаменем глобализации, является во многом суррогатной и не представляет собой глубинную идею, оправданную призванием эпохи. Во многом искусственное и принудительное сближение народов без необходимого этапа адаптации приведет к отторжению их друг от друга и может вызвать новые взрывы экстремизма, терроризма и политического радикализма, что создаст напряженную обстановку в мире. Вслед за модернизацией непродуманная и чрезмерно политизированная интеграция вполне может стать очередным неудавшимся проектом знаменосцев мировой демократической цивилизации, что обернется не лучшими последствиями для человечества.

Зачем нужно наспех создавать какие-то мультикультурные образования, или причудливые гибриды, вроде армяно-французской или русско-африканской культуры? Ведь это химеры. Не лучше ли было бы начать интеграцию с возрождения и укрепления исторически родственных культурных объединений, например представителей славянской культуры или кавказской христианской культуры? Уж если в наше время так раздроблены культурные типы, имеющие общие языковые и иные исторические связи и традиции, было бы наивно предполагать, что представители отдаленных этносов и наций будут по-соседски мирно сосуществовать. Вначале следует создать и возродить традиционные культурно-национальные блоки и объединения, основывающиеся на языковом единстве, на общности менталитета, а затем уже проводить более масштабную национально-культурную интеграцию, но без ущерба для чести и достоинства отдельных исторических национальных культур и народов всей Земли.